

*Лариса Хорева*

*Теленовелла как  
инструмент  
обучения  
иностранному языку*

*Лингвокультурологи-  
ческие аспекты перевода*

Лариса Хорева

**Теленовелла как инструмент  
обучения иностранному языку.  
Лингвокультурологические  
аспекты перевода**

«Издательские решения»

**Хорева Л.**

Теленовелла как инструмент обучения иностранному языку.  
Лингвокультурологические аспекты перевода / Л. Хорева —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530240-3

Учебное пособие посвящено лингвокультурологическим аспектам перевода латиноамериканских теленовелл. В работе рассматриваются ключевые понятия лингвокультурологии, способы перевода безэквивалентной лексики и лакун, мифологизированных языковых единиц, паремиологического фонда языка. Учебное пособие предназначено для студентов филологических факультетов.

ISBN 978-5-00-530240-3

© Хорева Л.  
© Издательские решения

## Содержание

|                                                                                             |    |
|---------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| ВВЕДЕНИЕ                                                                                    | 6  |
| ГЛАВА I. БАЗИСНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ КАК ОБЪЕКТЫ<br>ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ | 7  |
| 1.2. КУЛЬТУРОЛОГИЯ: ПРЕДМЕТ И ОБЪЕКТ                                                        | 10 |
| 1.3. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: ПРЕДМЕТ<br>ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ                             | 12 |
| 1.4. ЕДИНИЦЫ ИССЛЕДОВАНИЯ<br>ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА                      | 13 |
| ГЛАВА II. ТЕЛЕНОВЕЛЛА КАК ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ЖАНР                                                | 18 |
| 2.1. ТЕЛЕНОВЕЛЛА: ПОНЯТИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ<br>ЧЕРТЫ                                          | 23 |
| Конец ознакомительного фрагмента.                                                           | 25 |

# **Теленовелла как инструмент обучения иностранному языку Лингвокультурологические аспекты перевода**

**Лариса Хорева**

*Рецензент: доктор филологических наук, профессор ВШЭ Андрей Васильевич Голубков*

© Лариса Хорева, 2020

ISBN 978-5-0053-0240-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## ВВЕДЕНИЕ

Теленовелла как инструмент обучения иностранному языку много раз становилась предметом исследования в работах отечественных (Г. Г. Жоглина, Г. Н. Калабухова, Р. В. Реймер) и зарубежных авторов (Ontorio Pena, G. García и др.).

Теленовеллы являются гибким дидактическим инструментом, так как дают возможность совершенствовать навыки аудирования иностранной речи в увлекательной форме. Понимание действий, происходящих на экране, достигается как за счет лингвистической составляющей, так и благодаря мимике, жестам персонажей, что немаловажно на начальном и среднем этапах обучения. Наличие видеоряда способствует максимально полному извлечению информации по сравнению с аудиозаписями, где обучающиеся могут испытывать сложности с восприятием ввиду невозможности идентификации участников речевого акта.

Теленовеллы (как учебные, так и развлекательные) ориентированы на разные уровни владения языком, от А2 до С1. Немаловажным индикатором полезности латиноамериканских сериалов является тот факт, что они передают многообразие вариантов испанского языка стран Латинской Америки, тем самым значительно расширяя лексический и грамматический уровни владения языком. Постоянные повторы и пересказы событий, принятые в теленовеллах, дают возможность лучше понять события, показанные на экране и закрепить необходимую лексику.

Теленовеллы являются продуктом современного искусства, отражают моральные, этические и культурные ценности общества, будучи богатейшим источником знаний по культуре данной страны, и значительно расширяют экстралингвистический кругозор учащихся.

Вербальные репрезентации культурных концептов помогают выявить и уточнить их национально-культурную специфику.

В результате изучения курса обучающийся должен:

### ***Знать***

- основные термины и понятия лингвокультурологии
- базисные культурные концепты как объекты лингвокультурологического исследования
- способы их перевода безэквивалентной лексики и лакун, мифологизированных языковых единиц, паремиологического фонда языка.

### ***Уметь***

- применять полученные знания на практике при анализе кинотекста
- выявлять лингвокультурологические единицы для проведения анализа кинотекста
- актуализировать языковую картину мира этноса в данном историко-культурном контексте

### ***Владеть***

- навыками анализа кинотекста с применением лингвокультурологических единиц
- навыками анализа ключевых концептов текста (судьбы, совести, свободы, родины, семьи и др.) с рассмотрением их генезиса в исторически конкретных условиях бытования
- навыками перевода через призму лингвокультурологии

Автор учебного пособия благодарит коллектив кафедры романской филологии Института филологии и истории РГГУ за ценные замечания и комментарии.

# ГЛАВА I. БАЗИСНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ КАК ОБЪЕКТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

## 1.1. ТЕРМИН «КУЛЬТУРА»: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Понятие «культура» является фундаментальным понятием для гуманитарных наук и ее исследование имеет давнюю традицию, поэтому именно с изучения отдельных ее аспектов целесообразно начать данную работу.

Понятие культуры примечательно своей многозначностью<sup>1</sup> и к его трактовке можно подойти с абсолютно разных сторон в зависимости от области интересов исследователя. Ю. М. Лотман объяснил такое многообразие тем, «что значение термина зависит от типа культуры, а типов много, и каждый из типов на том или ином этапе существенно меняется. Известный американский лингвист и культуролог Э. Сепир отсутствие общепринятого толкования термина объяснял тем, что это „смутная мыслительная область“»<sup>2</sup>.

В отличие от Лотмана П. С. Гуревич объясняет многообразие трактовок культуры не разнообразием ее типов, а ее многоаспектностью, возможностью ее изучения различными методами и способами. Он пишет: «... культура выражает глубину и неизмеримость человеческого бытия. В той мере, в какой неисчерпаем и разнолик человек, многогранна, многоаспектна и культура. <...> сам подход к культуре обусловлен во многом исследовательскими установками. Культура нередко оказывается объектом изучения со стороны не только философов, но и социологов, аксиологов<sup>3</sup>, историков, культурологов. В зависимости от теоретической методики вырастает и способ, помогающий постигать феномен»<sup>4</sup>.

Первым, кто предпринял попытку дать определение понятию культуры, был английский этнолог и культуролог Эдуард Бернетт Тайлор. В своей книге «Первобытная культура», изданной в 1871 году, он пишет о культуре следующим образом: «С идеальной точки зрения на культуру можно смотреть как на общее усовершенствование человеческого рода путем высшей организации отдельного человека и целого общества с целью содействия развитию нравственности, силы и счастья человека»<sup>5</sup>.

Хотя термин «культура» в своем современном осмыслении вошел в обиход относительно недавно, латинское слово «cultura» известно со времен Древнего Рима в следующих значениях: возделывание; обработка, улучшение. Таким образом, в понимании древних римлян культура означала «нечто возвращенное трудом человека, в отличие от дикорастущего. Культура – это продукт социальной, а не биологической активности людей»<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> Согласно последним исследованиям в настоящее время существует более 500 определений культуры. [Евсюкова Т. В., Бутенко Е. Ю. Лингвокультурология. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. – С. 17. – С. 17].

<sup>2</sup> Хроленко. А. Т. Основы лингвокультурологии. – 5-е изд. Под ред. проф. В.Д Бондалетова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – С. 36.

<sup>3</sup> Аксиология – это наука, которая «этимологически связана с двумя терминами античной философии – *axia* (ценность) и *logia* (учение о) – теория ценностей. Аксиология исследует происхождение, развитие, функционирование мира ценностей». [Артёмов В. М. Аксиология и проблемы ценностного значения современного права // Труды Академии управления МВД России, 2018. – №3 (47) – С. 50.]

<sup>4</sup> Гуревич П. С. Философия культуры. – 2-е изд., доп. – М.: Аспект пресс, 1995. – С. 2.

<sup>5</sup> Тайлор Э. Б. Первобытная культура. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1989. – С. 36.

<sup>6</sup> Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. – М.: АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 49.

В поддержку такого понимания культуры можно привести определение, данное известным философом и культурологом Моисеем Самойловичем Каганом: «... культура есть целостно-всесторонний способ „очеловечивания человека“ – человеческого рода и каждого его представителя – в процессе обретения им таких качеств, которые природе неизвестны и порождаются преобразованием биологической формы бытия в социокультурную»<sup>7</sup>.

В настоящее время культуру определяют как «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе»<sup>8</sup>.

Можно отметить характерные черты культуры, с которыми согласны авторы всех определений вне зависимости от их точек зрения на нее:

- «– культура – это то, что отличает человека от животных;
- культура – это характеристика человеческого общества;
- культура не наследуется биологически, но предполагает обучение;
- культура связана с идеями, которые существуют и передаются в символической форме посредством языка»<sup>9</sup>.

Принимая во внимание сказанное выше, можно прийти к выводу, что мир, в котором мы живем, можно разделить на две части: мир культуры, созданный человеком и существующий по его воле, и мир природы, возникший без влияния людей. В этой связи все науки делятся на две группы: естественные науки, изучающие природу, и социальные и гуманитарные науки, занимающиеся миром культуры.

В связи с многозначностью термина «культура» различными исследователями разрабатывались классификации, в которых устанавливались основные подходы в определении культуры. В данной работе мы кратко рассмотрим классификацию, предложенную отечественным историком Л. Е. Кертманом<sup>10</sup>, в рамках которой выделяется три основных подхода в определении культуры – антропологический, социологический и философский<sup>11</sup>.

Антропологический подход, пользующийся наибольшей популярностью у исследователей, заключается в признании равноценности всех культур на земле и самоценности культуры каждого народа вне зависимости от его этапа развития. Любая культура и любой человек являются уникальными и неповторимыми и представляют собой образ жизни отдельного человека или общества. Основоположником данного подхода был русский философ и социолог Н. Я. Данилевский, сделавший вывод о том, что всякий народ представляет самобытный культурно-исторический тип, и глобальная история вовсе не глобальна<sup>12</sup>. Труды Данилевского оказали влияние на формирование взглядов О. Шпенглера<sup>13</sup>, А. Тойнби<sup>14</sup> и Л. Н. Гумилёва<sup>15</sup>.

<sup>7</sup> Каган М. С. Введение в историю мировой культуры: в 2 кн. Кн. 1. / М. С. Каган. – 2-е изд. – СПб.: Петрополис, 2003. – С. 38.

<sup>8</sup> Кадиров А. М. Культурология. Мировая и отечественная культура. – Уфа, 2011. – С. 22–23.

<sup>9</sup> Там же. С. 22–23.

<sup>10</sup> Кертман Л. Е. История культуры стран Европы и Америки (1870–1917). – М.: Высшая школа, 1987. – С. 15.

<sup>11</sup> Помимо рассматриваемой в данной работе классификации Кертмана нельзя не упомянуть более развернутую классификацию, в основе которой лежит первый анализ определений культуры, сделанный американскими антропологами А. Крёбером и К. Клакхоном. Они разделили все определения культуры на шесть групп (некоторые группы включали в себя подгруппы): описательные, исторические, нормативные, психологические, структурные и генетические.

<sup>12</sup> Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Составление и комментарии Ю. А. Белова / Отв. ред. О. Платнов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.

<sup>13</sup> Немецкий историк и философ Освальд Шпенглер рассматривал культуры как неповторимые органические формы. При этом каждой культуре уготована одна и та же участь и одинаковые фазы развития.

<sup>14</sup> Британский историк и культуролог Арнольд Джозеф Тойнби в своем труде «A Study of History» (в русском переводе «Постижение истории») выделял 21 цивилизацию, которая проходила одинаковые фазы от рождения до гибели. По Тойнби цивилизация – это замкнутое общество, характеризующееся по религии и месту ее возникновения. [Тойнби А. Дж. Постижение истории. – Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.]

При социологическом подходе культура трактуется как фактор образования и организации жизни общества. Подразумевается, что в каждом обществе есть система созданных им культурных ценностей. Именно эти ценности, а также верования и нормы поведения определяют развитие данного общества. Сторонниками данного подхода являлись основоположник определений культуры Э. Тайлор<sup>16</sup>; психиатр К. Юнг, полагавший, что «не только медицинские учебники, но и вся история человеческой культуры должна стать открытой книгой для психиатра», и рассматривавший культуру как общий и принятый способ мышления<sup>17</sup>; а также антрополог Р. Линтон, писавший о взаимосвязи социологии и культурологии<sup>18</sup> и определявший культуру как «образ жизни любого общества»<sup>19</sup>.

Философский подход ставит своей целью проникновение в сущность культуры и ее явлений, а также установление причин зарождения культуры и особенностей ее развития. К данному подходу могут быть отнесены концепции немецкого философа Г. Зиммеля, по мнению которого культура – «это путь от замкнутого единства через развитое многообразие к развитому единству», и социолога Г. Беккера, определявшего культуру как «относительно постоянное нематериальное содержание, передаваемое в обществе при помощи процесса социализации»<sup>20</sup>.

---

<sup>15</sup> Лев Николаевич Гумилёв сформулировал пассионарную теорию этногенеза, согласно которой процесс этногенеза, т.е. возникновения и развития этнических общностей, зависит от пассионарности (активности, проявляющейся в стремлении к цели, а также жертвенности ради нее), а также этнического окружения, местоположения, уровня развития и т. п. [Гумилёв Л. Н. *Passionarium. Теория пассионарности и этногенеза*. – М.: АСТ, 2016. – 936 с.]

<sup>16</sup> В частности в своем труде «Первобытная культура» Э. Тайлор писал, что «культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества». [Тайлор Э. Указ. соч. – С. 18.]

<sup>17</sup> Юнг К. Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.

<sup>18</sup> В исследовании «The Cultural Background of Personality» Ралф Линтон писал о том, что личность должна исследоваться в рамках психологии, общество – в рамках социологии, а культура – культурной антропологии, хотя две последние науки демонстрируют устойчивую тенденцию вторгаться в поле друг друга.

<sup>19</sup> Линтон Р. Личность, культура и общество // Вопросы социальной теории. – Т. 1, №1. – 2007. – С. 186.

<sup>20</sup> Бессчетнова О. В. Культура как объект социологического исследования (обзор теоретико-методологических концепций) / Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2009. – С. 295.

## 1.2. КУЛЬТУРОЛОГИЯ: ПРЕДМЕТ И ОБЪЕКТ

Как отмечалось выше, культура – фундаментальное понятие в области гуманитарного знания и ее изучением занимаются многие научные дисциплины, в каждой из которых выделяются свои аспекты рассмотрения культуры и дается свое определение. Культура полифункциональна и способствует решению самых разных проблем человеческого бытия. Ее изучением занимаются такие науки как культурология, философия, семиотика, социология, история, антропология, лингвистика, этнология, религиоведение и др.

Наука, занимающаяся изучением культуры, культурология, возникшая в середине XX века, не менее обширна, чем сам концепт «культура» и имеет непосредственную связь с лингвокультурологией, исследованию аспектов которой посвящена данная работа. В рамках культурологии мы можем выделить несколько направлений<sup>21</sup>, представляющих интерес для лингвокультурологии: этнография и этнология<sup>22</sup>, культурная антропология<sup>23</sup>, философия культуры<sup>24</sup>, социология культуры<sup>25</sup> и историческая культурология<sup>26</sup>.

Термин «культурология» обычно связывают с именем американского культурного антрополога Лесли Алвина Уайта, которым было предложено название для новой науки о культуре, а также был сделан вывод о том, что культура – важнейшая характеристика общества и человека в целом<sup>27</sup>. Уайт также первым предпринял попытку определения предмета культурологии. По его мнению «предметом культурологии должно стать осмысление взаимосвязи таких культурных явлений, как обычай, традиция, идеология»<sup>28</sup>.

И хотя эта новая наука постепенно заняла свое место среди прочих социальных и гуманитарных наук, споры о ее статусе продолжаются до сих пор. Дело в том, что у культурологии не существует четкой структуры и научных границ, а также определенного предмета исследования, с которым были бы согласны большинство исследователей, что является основным препятствием для дальнейшего развития науки.

Ошибочным было бы считать, что предметом культурологии является «вся культура», т.к. исследовать данное понятие в максимально полном объеме могут социальные и гуманитарные науки во всей своей совокупности.

Культуролог А. Я. Флиер пишет об объекте и предмете культурологии следующее: «... объектом (т.е. исследуемой сферой жизни, наблюдаемой объективно) научных интересов культурологов являются, по существу, любые виды и формы человеческой жизнедеятельности (точно так же, как у историков, психологов и социологов), а предметом научного анализа (т.е. непосредственно изучаемым аспектом или свойством, выявляемом и выделяемом в объекте

---

<sup>21</sup> Буряк Н. Ю. Место лингвокультурологии в системе других наук // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – №11. – С. 263.

<sup>22</sup> *Этнография и этнология* – науки, изучающие историю возникновения, культуру и быт различных народов.

<sup>23</sup> *Культурная антропология* – наука, описывающая культуры примитивных, традиционных обществ.

<sup>24</sup> *Философия культуры* изучает общие подходы к исследованию сущностей, целей и ценностей культуры, условия их существования и формы проявления.

<sup>25</sup> *Социология культуры* изучает социальные закономерности культуры и формы их проявления в человеческой деятельности, связанной с различными культурными нормами и ценностями.

<sup>26</sup> *Историческая культурология* изучает результаты культурной деятельности, воплощенные в «текстах».

<sup>27</sup> Л. Уайт также дал несколько собственных определений культуры, которые не противоречили друг другу, но допускали разные трактовки. По мнению исследователя, культура есть нечто «внешнее» для личности человека, культура – это сфера абстракций и идей, символов и их отношений. В статье «Что такое культура?» историк и философ А. М. Буровский приводит основное определение культуры, данное Уайтом, которое заключается в том, что она «представляет собой организацию явлений, видов и норм активности, предметов (средств, вещей, созданных с помощью орудий), идей (веры, знания) и чувств (установок, отношений, ценностей), выраженных в символической форме». [Буровский А. М. Что такое культурология? // Культурологический журнал, 03.05.2011. – С. 2.]

<sup>28</sup> Грушевицкая Т. Г., Садохин А. П. Культурология. – 3-е изд. – М.: Юнити-Дана, 2010. – С. 7.

среди иных его аспектов и свойств) становятся прежде всего его нормативно-регулятивные, ценностно-смысловые и знаково-коммуникативные механизмы, регулирующие всякую социальную практику и в особенности взаимодействие и взаимопонимание между людьми»<sup>29</sup>.

---

<sup>29</sup> Флиер А. Я. Культурология для культурологов. – М.: Академический проспект, 2000. – С. 41.

### **1.3. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: ПРЕДМЕТ**

## ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ

В конце XX века на стыке двух наук, лингвистики и культурологии, образовалась новая научная дисциплина – лингвокультурология. Ее развитию поспособствовала идея об антропоцентричности языка, которая поставила новые задачи в его исследовании, а также требовала новых методик его описания и новых подходов при его анализе.

«Антропоцентрическая парадигма – это переключение интересов исследователя с объектов познания на субъект, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке...»<sup>30</sup>.

Формирование данной парадигмы «привело к развороту лингвистической проблематики в сторону человека и его места в культуре, ибо в центре внимания культуры и культурной традиции стоит языковая личность во всем ее многообразии: Я-физическое, Я-социальное, Я-интеллектуальное, Я-эмоциональное, Я-речемыслительное»<sup>31</sup>.

Лингвокультурология – молодая наука, все еще находящаяся на этапе своего становления, поэтому подходы к определению данной науки разнятся.

Так, например, российский классик в области фразеологии и первооткрыватель лингвокультурологической парадигмы в лингвистике В. Н. Телия рассматривает лингвокультурологию как «часть этнолингвистики<sup>32</sup>, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном взаимодействии»<sup>33</sup>, тогда как по определению В. А. Масловой лингвокультурология есть «...наука, возникающая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились в языке»<sup>34</sup>.

Кроме того, нельзя не отметить емкое и развернутое определение лингвокультурологии, которое дали Е. И. Зиновьева и Е. Е. Юрков, рассматривающие ее как филологическую науку, «которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц различных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка»<sup>35</sup>.

В данной работе мы будем определять объект и предмет лингвокультурологии следующим образом:

– объектом исследования лингвокультурологии является взаимодействие языка, который является транслятором «культурной информации, культуры с ее установками и предпочтениями и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком»<sup>36</sup>.

---

<sup>30</sup> Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский дом «Академия», 2001. – С. 6.

<sup>31</sup> Там же. С. 7.

<sup>32</sup> *Этнолингвистика* является «дисциплиной на стыке» двух наук, лингвистики и этнологии – науки о народах и их культуре, изучающая «закономерности возникновения и развития культуры человечества в целом: общие черты (универсалии), свойственные всем культурам, а также особенности культуры отдельно взятого народа, или особенности конкретной этнической культуры» [Перехвальская Е. В. *Этнолингвистика*. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – С. 14–15.]. Подобно лингвокультурологии этнолингвистика – молодая наука и мнения исследователей разнятся относительно ее проблематики. Иногда этнолингвистику называют «антропологической лингвистикой» и «лингвоэтнологией». В коллективной монографии «Роль человеческого фактора в языке» этнолингвистику определяют как науку, ориентированную на «рассмотрение взаимосвязи языка, духовной культуры народа, народного менталитета и народного творчества» [Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебrenников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова [и др.]. – М.: Наука, 1988. – С. 9.].

<sup>33</sup> Телия В. Н. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 217.

<sup>34</sup> Маслова В. А. Указ. соч. С. – 28.

<sup>35</sup> Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. *Лингвокультурология: теория и практика*. – СПб.: ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. – С. 13.

<sup>36</sup> Маслова В. А. Указ. соч. С. – 36.

– предмет лингвокультурологии есть «исследования и описания способов взаимодействия языка и культуры»<sup>37</sup>.

Главную цель лингвокультурологии можно определить следующим образом: данная наука «призвана выявить с помощью и на основе языковых данных базовые оппозиции и коды культуры; отраженные в зеркале языка и в нем закрепленные представления об окультуренных человеком сферах: пространственной, временной, деятельностной и т.д.; проступающие сквозь призму языка древнейшие представления, соотносимые с культурными архетипами»<sup>38</sup>.

Для того чтобы выявить лингвокультурологические единицы, которые мы будем анализировать в третьем разделе данной работы, приступим к изучению основных понятий лингвокультурологии.

Одним из фундаментальных понятий является «менталитет»<sup>39</sup>, интернациональное понятие, которое начало употребляться в русском языке в конце XX века.

В самом широком смысле значение слова «менталитет» дается в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, который объясняет его как «Мировосприятие, умонастроение»<sup>40</sup>.

В процессе русификации слова «менталитет» появилось слово «ментальность». Данные понятия, в особенности последнее, являются многозначными и расплывчатыми, их скорее можно описать, а не определить.

А. Т. Хроленко описывает менталитет следующим образом: «словом менталитет называют то, что не „политика“, „социально-экономические отношения“, „обычай“, „законы“. Им объясняют то, что в культуре и истории других народов кажется странным и непонятным»<sup>41</sup>. Ментальность, по мнению А. Т. Хроленко, «представляет собой некую предрасположенность, внутреннюю готовность человека действовать определенным образом, это своеобразная область возможного для человека, сфера автоматических форм сознания и поведения»<sup>42</sup>.

В. А. Маслова определяет эти два понятия следующим образом:

Ментальность – это «тот незримый минимум духовного единения людей, без которого невозможна организация любого общества. Ментальность народа актуализируется в наиболее важных культурных концептах языка.

Менталитет – категория, которая отражает внутреннюю организацию и дифференциацию ментальности, склад ума, склад души народа; менталитеты представляют собой психо-лингво-интеллекты, разномасштабных лингвокультурных общностей»<sup>43</sup>.

С менталитетом и ментальностью тесно связано еще одно важное понятие в лингвокультурологии – картина мира.

У каждого народа и лингвокультурной общности есть своя национальная картина мира, формирующая «тип отношения человека к миру, природе, другим людям, самому себе как

<sup>37</sup> Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. Телия В. Н. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 16–17.

<sup>38</sup> Красных В. В. Этнолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – С. 13.

<sup>39</sup> Данное понятие занимает одну из ключевых позиций в лингвокультурологии, поскольку сама наука исходит из того факта, что язык, культура и менталитет «органически связаны друг с другом, предполагают друг друга, ни один из них не может быть исключен и ни один не может быть признан доминантным». [Хроленко А. Т. Указ. соч. – С. 28]. Ввиду подобного равноправия феноменов исходной точкой анализа может быть признан любой из них в зависимости от интересов исследователя. В нашем случае первостепенное внимание будет уделяться языку.

<sup>40</sup> Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – С. 350.

<sup>41</sup> Хроленко А. Т. Указ. соч. С. 45.

<sup>42</sup> Там же. С. 45.

<sup>43</sup> Маслова В. А. Указ. соч. – С. 49.

члену этого общества, определяет нормы поведения, в том числе речевого поведения человека в обществе»<sup>44</sup>. Картина мира опосредована языком, на котором говорит данный народ.

Каждому отрезку истории соответствует своя картина мира<sup>45</sup>, которая эволюционирует по мере изменения национальных ценностей. Таким образом, мы можем заключить, что национальная картина мира существует в диахронном пласте бытия.

Национальная картина мира определяет национальную языковую картину мира этноса. Наиболее подробно картины мира исследованы в монографии «Языковые картины мира как производные национальных менталитетов»<sup>46</sup> доктора культурологии О. А. Корнилова, который определяет их следующим образом:

Научная картина мира, частью которой является языковая картина мира, – это «инвариант научного знания человечества о мире на данном историческом этапе, результат отражения ПВК (пространственно-временного континуума) коллективным научным сознанием»<sup>47</sup>.

Языковая картина мира – «результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества»<sup>48</sup>;

Национальная языковая картина мира – «результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием конкретного языкового сообщества, конкретного этноса»<sup>49</sup>.

По мнению О. А. Корнилова языковая картина мира абстрактна и реально ее нигде не существует, в отличие от национальной языковой картины мира, которую можно анализировать.

Картины мира состоят из концептов и связей между ними. И хотя понятие «концепт» является одним из ключевых в лингвокультурологии, у него до сих пор нет однозначной трактовки. Рассмотрим некоторые из них:

– В. А. Маслова под концептами подразумевает основные единицы картины мира, которые обладают значимостью для отдельной языковой личности и для лингвокультурного сообщества в целом. К ключевым концептам В. А. Маслова относит такие абстрактные имена, как: судьба, грех, совесть, свобода, закон, родина и т.п.<sup>50</sup>. На наш взгляд данное понимание концепта является наиболее емким и точным, поэтому именно его мы будем придерживаться в рамках данной работы.

– Н. Д. Арутюнова рассматривает концепты, как обыденное философское понятие, которое является результатом взаимодействия национальных традиций и фольклора, религии и идеологии, жизненного опыта и искусства, ощущений и ценностей<sup>51</sup>.

– В. Н. Телия определяет концепт как «все то, что мы знаем об объекте, во всей экстенсии этого знания, концепту онтологически предшествует категоризация, которая создает типовой образ и формирует «прототип»»<sup>52</sup>.

<sup>44</sup> Евсюкова Т. В., Бутенко Е. Ю. Указ. соч. – С. 72–73.

<sup>45</sup> Также необходимо сознавать, что у каждого отдельного человека будет своя собственная картина мира, которая в первую очередь зависит от его характера. Картины мира сангвиника и холерика, оптимиста и пессимиста, экстраверта и интроверта будут противоположны. Следует иметь в виду и тот факт, что психические расстройства оказывают влияние на картину мира. Больные шизофренией и паранойей будут воспринимать мир иначе, чем здоровый человек.

<sup>46</sup> Эпиграфом к данному сочинению послужила цитата писателя Густаво Субьеты: En este mundo traidor nada es la verdad y nada es la mentira. Todo depende del segundo lado del cristal por donde se mira. (рус. В этом предательском мире ничто не является ни правдой, ни ложью, все зависит от граней стекла, через которое мы на это смотрим). На наш взгляд данная цитата очень удачно отображает проблематику картин мира.

<sup>47</sup> Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – С. 112.

<sup>48</sup> Там же. С. 112.

<sup>49</sup> Там же. С. 112.

<sup>50</sup> Маслова В. А. Указ. соч. – С. 51.

<sup>51</sup> Арутюнова Н. Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия: сб. статей. – М.: Наука, 1993. – С. 3.

<sup>52</sup> Телия В. Н. Указ. соч. – С. 87.

– З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету»<sup>53</sup>.

– Т. В. Евсюкова и Е. Ю. Бутенко под лингвокультурными концептами понимают условные ментальные единицы, направленные на комплексное изучение языка, сознания и культуры. При этом сознание является областью пребывания концепта, а культура детерминирует концепт. Таким образом, концепт есть «ментальная проекция объективных элементов культуры»<sup>54</sup>, а язык и речь – «сферы в которых концепт опредмечивается»<sup>55</sup>.

З. Д. Попова и И. А. Стернин в своей монографии разграничивают понятия «содержание концепта» и «структура концепта».

По мнению исследователей содержание концепта «образовано когнитивными признаками, отражающими отдельные признаки концептуализируемого предмета или явления и описывается как совокупность этих признаков»<sup>56</sup>. Содержание концепта упорядочено по полювому принципу – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Принадлежность к какой-либо из зон обусловлено яркостью признака в сознании носителя соответствующего концепта. Описание осуществляется как перечисление признаков от ядра к крайней периферии по мере уменьшения их яркости.

«Структура концепта включает образующие концепт базовые структурные компоненты разной когнитивной природы – чувственный образ<sup>57</sup>, информационное содержание<sup>58</sup> и интерпретационное поле<sup>59</sup> – и описывается как перечисление когнитивных признаков, принадлежащих каждому из этих структурных компонентов концепта»<sup>60</sup>.

Лингвокультурология сегодня занимает важнейшее место в переводоведении.

«Перевод через призму лингвокультурологии – это не просто выражение семиотического опыта одной лингвокультурной общности в знаковых средствах другой лингвокультурной общности»<sup>61</sup>, а переводчик «не просто специалист по переводу с одного языка на другой, он – посредник и участник коммуникативно-познавательного процесса, транслирующий интенции одних людей другим людям»<sup>62</sup>. Таким образом, для осуществления перевода, адекватного с культурной точки зрения, переводчик должен быть осведомлен о ситуационных аспектах использования языка, поскольку перевод производится не только с языка на язык, но и с культуры на культуру.

Осознание различий в мировоззрении представителей разных культур, а также введение понятия «менталитет», сделали перевод актом не только языковой, но и межкультурной коммуникации, что привело к появлению и разделению языкового и культурного концептов.

<sup>53</sup> Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 24.

<sup>54</sup> Евсюкова Т. В., Бутенко Е. Ю. Указ. соч. – С. 463.

<sup>55</sup> Там же. С. 463

<sup>56</sup> Попова З. Д., Стернин И. А. Указ. соч. – С. 80.

<sup>57</sup> Чувственный образ формируется в сознании носителя языка в результате отражения им окружающей действительности при помощи органов чувств, а также при метафорическом осмыслении предмета или явления. [Там же. С. 76.]

<sup>58</sup> Информационное содержание включает в себя минимум признаков, определяющих основные отличительные черты концептуализируемого предмета или явления. [Там же. С. 77.]

<sup>59</sup> Интерпретационное поле включает когнитивные признаки, которые передают «основное информационное содержание концепта, вытекают из него, представляя собой некоторое выводное знание, либо оценивают его». [Там же. С. 77.]

<sup>60</sup> Там же. С. 80.

<sup>61</sup> Евсюкова Т. В., Бутенко Е. Ю. Указ. соч. С. – 224.

<sup>62</sup> Там же. С. 224.

Языковой концепт – это просто слово, имеющее эквивалент в другом языке. А культурный концепт – это слово со всем рядом «ассоциативно-оценочных значений, которые оно с собой несет и которые во многом непонятны для представителей другой культуры»<sup>63</sup>. Именно культурный концепт представляет наибольшую сложность для переводчика, т.к. посредством дословного перевода не получится передать смысл переводимых единиц, а поиск схожего концепта в родной культуре не всегда возможен.

---

<sup>63</sup> Там же. С. 225.

## 1.4. ЕДИНИЦЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА

Изучив объект, предмет, цели и основные понятия лингвокультурологии, мы можем приступить к рассмотрению тех ее единиц, которые обычно исследуются в рамках лингвокультурологического анализа. Помимо непосредственного исследования единиц мы обозначим возможные способы перевода некоторых из них.

В. А. Маслова выделяет несколько предметов исследования<sup>64</sup>, каждый из которых состоит из отдельных лингвокультурологических единиц, к которым относятся следующие:

1. Безэквивалентная лексика и лакуны. Следует отличать безэквивалентную лексику от лакун. Безэквивалентная лексика представляет собой такие слова, у которых нет однословного перевода в других языках. В основном она передает специфические явления культуры. Лакуны же являются пробелами в семантической карте языка. Часто они обусловлены тем, что одному языку «неважно» различать то, что различает другой язык. Примерами лакун в испанском языке могут быть слова «bruma» и «niebla», которым соответствует русское слово «туман». Однако если «niebla» обозначает туман над землей, то «bruma» подразумевает туман над морем.

2. Мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы, обряды и ритуалы, ритуалы и обычаи, закрепленные в языке. Архетип представляет собой устойчивый образ, имеющий широкое распространение в культуре, а мифологема – это персонажи или события важные для мифа. В основе мифа, как правило, находится архетип<sup>65</sup>.

Перечисленные выше лингвокультурологические единицы тесно связаны с понятием «реалия»<sup>66</sup>. В. С. Виноградов выделяет пять наиболее распространенных способов перевода таких слов-реалий<sup>67</sup>:

– Транскрипция и транслитерация. Здесь Виноградов отмечает, что при первом появлении слова-реалии, переданного таким способом, его обычно сопровождают сносками или пояснениями в тексте.

– Гипо-гиперонимический перевод. При таком способе перевода необходимо установить «отношения эквивалентности между словом оригинала, передающим видовое понятие-реалию, и словом в языке перевода, называющим соответствующее родовое понятие, или

---

<sup>64</sup> Маслова В. А. Указ. соч. – С. 36—37.

<sup>65</sup> В. А. Маслова приводит пример фразеологизмов с компонентом хлеб, в основе которых лежит архетип хлеба как символа жизни, благополучия и материального достатка: есть чужой хлеб, зарабатывать на хлеб, хлебом не корми. Основной установкой в данных фразеологизмах является то, что хлеб должен добываться своим трудом. Кроме того, хлеб осмысливается как ритуальный предмет, способный оказать влияние на жизнь человека. [Маслова В. А. Указ соч. С. 39.]

<sup>66</sup> В. С. Виноградов разделил реалии на несколько групп. К первой группе он отнес бытовые реалии, т.е. слова, используемые для наименований различных видов жилища, имущества: одежды, уборов; пищи, напитков; видов труда и занятий; денежных знаков, единиц меры; музыкальных инструментов; народных праздников и игр; обращения. Во второй группе Виноградов обозначил этнографические и мифологические реалии: этнические и социальные общности, а также божества, сказочные существа и легендарные места. К третьей группе относятся реалии мира природы: названия животных, растений, ландшафта. В четвертую группу входят реалии государственно-административного устройства и общественной жизни: административные единицы и государственные институты; общественные организации, партии и т.п.; промышленные предприятия; воинские и полицейские подразделения; гражданские должности, профессии, титулы и звания. К пятой группе Виноградов отнес ономастические реалии: антропонимы (имена и фамилии); топонимы (географические объекты); имена литературных героев; названия компаний, музеев, театров, дворцов, ресторанов, аэропортов и т.п. В последнюю, шестую, группу входят ассоциативные реалии: вегетативные символы; анималистические символы; цветовая символика; фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии; языковые аллюзии. [Виноградов В. С. Введение в переводоведение. С. 104—112].

<sup>67</sup> Виноградов В. С. Там же. С. 117—119.

наоборот»<sup>68</sup>. Например, такие испанские слова как *нопаль* (вид кактуса) и *кебрачо* (вид дерева) будут соотноситься в переводе с их межъязыковыми гиперонимами: кактус и дерево.

– Уподобление. При переводе уподобляемые слова называют понятия, соподчиненные по отношению к родовому понятию. Например, *мачете* – тесак, *бомбачи* – шаровары.

– Перифрастический, или описательный, перевод, в котором переводчику необходимо объяснить смысл переводимого слова. Например, *сельва* – тропический лес, *пучеро* – похлебка из говядины. Перифраз нередко совмещается с транскрипцией, заменяя при этом подстрочный комментарий: «Хуана поставила на стол пучеро, похлебку из говядины, и все принялись за еду»<sup>69</sup>.

– Калькирование. В. С. Виноградов отмечает, что такой прием перевода наиболее характерен для перевода неологизмов, а также для перевода пословиц и поговорок, когда необходимо сохранить не только их смысл, но и образно-смысловую основу.

3. Паремиологический фонд языка. Большинство пословиц и поговорок представляют собой стереотипы народного сознания. В лингвокультурологии изучаются лишь те пословицы и поговорки, происхождение и функционирование которых неразрывно связано с историей конкретного народа или этноса, его культурой, бытом и моралью.

Пословицы и поговорки не следует понимать дословно, поэтому при передаче их смыслов на другой язык обычно предпочитают термин «эквивалент», а не «перевод». При этом существуют пословицы и поговорки, которые можно перевести буквально, и их перевод будет точным эквивалентом оригиналу. Например:

– *No todo lo que brilla es oro.* – Не все то золото, что блестит.

– *Más vale tarde que nunca.* – Лучше поздно, чем никогда.

Однако такие случаи довольно редки. И чаще переводчику необходимо подбирать эквивалент из родного языка. Например:

– *La almohada es un buen consejero.* – Подушка – хороший советчик (досл.).

– Утро вечера мудренее.

– *De tal palo tal astilla.* – От такой палки такая щепка (досл.). – Яблоко от яблони недалеко падает.

– *En boca cerrada no entran moscas.* – В закрытый рот не залетают мухи (досл.).

– Молчание – золото.

4. Фразеологический фонд языка является ценнейшим источником сведений о культуре и менталитете народа, отраженным в языке. Во фразеологизмах содержатся представления народа о мифах, обычаях, ритуалах, привычках, морали, поведении и т. д.

Наряду с термином «фразеологизм» также употребляются такие термины как «фразеологический оборот», «фразеологическая единица» и «идиома».

Под фразеологизмом следует понимать семантически свободное сочетание слов, которое воспроизводится в речи как нечто целое с точки зрения смыслового содержания и лексико-грамматического состава<sup>70</sup>. Перевод фразеологических единиц осуществляется подобно переводу пословиц и поговорок, т.е. переводчику необходимо найти русское соответствие, а не дословно перевести идиому. Приведем несколько испано-русских примеров:

– *Mirlo blanco* – белый дрозд (досл.) – белая ворона;

– *hablar con el corazón en la mano* – говорить с сердцем в руке (досл.)

– излить душу.

– *calentarse la cabeza* – греть голову (досл.) – ломать голову;

<sup>68</sup> Там же. С. 118.

<sup>69</sup> Там же. С. 118.

<sup>70</sup> Васильева Н. В., Виноградов В. А., Шахнарович А. М. Краткий словарь лингвистических терминов. – М.: Русский язык, 2003. – С. 138.

- este mundo es un pañuelo – этот мир – платок (досл.) – мир тесен;
- poner la zancadilla – поставить подножку (досл.) – вставлять палки в колеса.

Основная трудность при переводе фразеологизмов заключается в том, что ни один словарь не может предусмотреть всех возможностей использования фразеологизма в контексте<sup>71</sup>.

При этом в русском и испанском языках существует много фразеологизмов, которые поддаются дословному переводу ввиду совпадения их внутренней формы:

- jugar con el fuego – играть с огнем;
- como pez en el agua – как рыба в воде;
- una gota de agua en el mar – капля в море.

5. Эталоны, стереотипы, символы. Эталоны представляют собой то, в чем образно измеряется мир. Обычно они существуют в виде устойчивых сравнений. Сопоставим русские эталоны с их испанскими эквивалентами:

- глуп как валенок – más tonto que Abundio (досл. глупее, чем Абундио<sup>72</sup>);
- голодный как волк – hambre de perros (досл. собачий голод).

Также к эталонам может быть отнесено любое представление о соизмерении мира относительно человека:

- сыт по горло – estar hasta la coronilla (досл. наполнен до макушки);
- влюбиться по уши – estar loco por (досл. сходиться с ума по кому-то).

Стереотип – это «тип, существующий в мире, он измеряет деятельность, поведение и т.д.»<sup>73</sup>.

Символ – понятие многозначное, к его трактовке можно подойти с разных сторон. В данной работе мы будем понимать символ как нечто, скрывающее в себе какой-то смысл, отличный от собственного содержания.

6. Метафоры и образы языка. Под метафорой понимается любое выражение, использованное в переносном смысле. Метафоры могут быть представлены, как одним словом (foca – толстый человек), так и фразой или предложением (estar como un flan – быть трусливым; hacerse el sueco – прикидываться, что ничего не понимаешь).

В. Н. Комиссаров выделяет следующие способы перевода метафор<sup>74</sup>:

- перевод, основывающийся на том же самом образе (matar el gusanillo – заморить червячка, т.е. перекусить);
- перевод, основывающийся на ином схожем образе (despedirse a la francesa – уйти по-английски, т.е. уйти, не попрощавшись; ratón de biblioteca – книжный червь, т.е. человек, любящий чтение);
- дословный перевод метафоры (zorro – лис, т.е. хитрый человек; estar verde – быть зеленым, т.е. незрелым);
- неметафорическое объяснение (chuleta (досл. отбивная) – шпаргалка; trabajar para el inglés (досл. работать на англичанина) – работать за гроши).

Интересно отметить, что в испанском языке существует метафора для слова «теленовелла» – culebrón (большая змея).

7. Стилистический уклад языков. Стилистический уклад языка подразумевает то, в каких формах представлен данный язык. В рамках этого предмета исследуются диалектное расслоение, взаимоотношения между литературными и нелитературными формами языка и т. п.

<sup>71</sup> Алимов В. В. Теория перевода: Пособие для лингвистов-переводчиков. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 155–156.

<sup>72</sup> Абундио – имя человека, жившего в Кордобе на рубеже XVII–XVIII веков, который прославился своими многочисленными глупыми поступками.

<sup>73</sup> Маслова В. А. Указ. соч. – С. 44.

<sup>74</sup> Комиссаров В. Н., Коралова А. Л. Практикум по переводу с английского языка на русский. М.: Высшая школа, 1990. – С. 115–116.

8. Речевое поведение. Речевое поведение представляет собой сложное явление. Оно проявляется в словесной форме и состоит из фраз; интонаций и внутреннего подтекста.

9. Область речевого этикета. «Речевой этикет – это социально заданные и культурно-специфические правила речевого поведения людей в ситуациях общения в соответствии с их социальными и психологическими ролями, ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановках общения<sup>75</sup>».

Речевой этикет представляет собой «живой» коммуникативный процесс, в котором отображается культура и менталитет народа.

На первый взгляд перевод речевого этикета не должен вызывать у переводчика сложностей. Однако существуют моменты, на которые необходимо обратить внимание:

– Единицы исходного языка и языка перевода, которые не совпадают по значению, но выполняют одинаковые этикетные функции. Например, мексиканское приветствие «*¡Hola, ¿qué pasó?*» не следует переводить на русский язык как «Привет, что случилось?»<sup>76</sup> и верным является перевод «Привет, как дела?», «Привет, как поживаешь?» или же просто «Привет».

– Важно помнить о сложности перевода в приветствиях с обозначением времени суток. Части дня в испанском языке делятся не совсем так, как в русском. Поэтому следует обращать внимание на время разговора. Например, «*Buenas tardes*<sup>77</sup>» может переводиться как «Добрый день» и как «Добрый вечер».

– В речевом этикете часто встречаются языковые реалии, такие как титулы, звания (*rey, reina, conde, coronel*) и прочие формы вежливости (*señor, señora, señorita, don, doña*). И если титулы и звания мы переводим на русский язык в соответствии с их аналогами, то прочие формы вежливости обычно транскрибируются. Например, «*Su Majestad el Rey Don Felipe VI de Borbón y Grecia*» переводится как «Его Величество Король Дон Фелипе VI де Бурбон и Греция».

Обозначенные выше лингвокультурологические единицы, хотя и не исчерпывают все возможные для анализа лингвокультурологические аспекты, являются основными носителями культуры, нашедшими свое отображение в языке, именно поэтому они подлежат исследованию в первую очередь.

Подводя итоги первой главы данной работы, мы можем сделать следующие **выводы**:

1. Культура – фундаментальное понятие для гуманитарных наук, примечательное своей многозначностью. Существуют различные подходы к определению термина «культура» и разнообразные виды культур. Непосредственным изучением культуры занимается культурология.

2. Лингвокультурология – научная дисциплина, находящаяся «на стыке» лингвистики и культурологии, исследующая проявления культуры народа, которые отражаются в языке. Помимо культуры и языка основными понятиями лингвокультурологии являются: менталитет, картина мира и концепт.

3. Лингвокультурология занимает важное место в процессе перевода, поскольку данный процесс является актом не только языковой, но и межкультурной коммуникации, и, следовательно, переводчик должен быть осведомлен о ситуационных аспектах использования языка для перевода «с культуры на культуру».

4. К основным лингвокультурологическим единицам относятся: безэквивалентная лексика и лакуны; мифологизированные языковые единицы; паремиологический и фразеологиче-

---

<sup>75</sup> Маслова В. А. Указ. соч. – С. 47.

<sup>76</sup> Отметим, что иногда такой перевод возможен. Но для этого переводчику должно быть понятно из контекста, что задающего вопрос действительно волнует нечто, что произошло с его собеседником.

<sup>77</sup> «*Tarde*» в испанском языке обозначает часть дня, которая наступает после полудня и заканчивается с заходом солнца.

ский фонды языка; эталоны, стереотипы, символы; метафоры и образы языка; стилистический уклад языков; речевое поведение; область речевого этикета.

5. Лингвокультурологическим единицам нужно уделять особое внимание в процессе перевода. Переводчик должен владеть различными переводческими стратегиями для наиболее точной передачи смыслов таких единиц.

## ГЛАВА II. ТЕЛЕНОВЕЛЛА КАК ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ЖАНР

### 2.1. ТЕЛЕНОВЕЛЛА: ПОНЯТИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ

В современном мире существует множество различных телевизионных жанров<sup>78</sup>, которые не только удовлетворяют разнообразные интересы и запросы зрителей, но и в той или иной степени участвуют в формировании их сознания.

Несомненно, каждый взрослый человек слышал о таких жанрах, как телесериал и мыльная опера, многие знают и о существовании теленовелл. Однако далеко не у каждого имеется точное представление об их отличиях друг от друга, а некоторые и вовсе могут принять их за абсолютно синонимичные названия одного и того же телевизионного жанра.

Но можно ли утверждать, что такие известные телевизионные продукты как, например, «Доктор Хаус» («House M.D.»)<sup>79</sup>, «Богатые тоже плачут» («Los ricos también lloran»)<sup>80</sup> и «Санта-Барбара» («Santa Barbara»)<sup>81</sup> являются представителями одного жанра?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, а также дать определение теленовеллы и выделить ее характерные особенности, необходимо рассмотреть и сравнить указанные выше жанры – телесериал, теленовеллу и мыльную оперу.

Практически любой телезритель может рассказать о том, что представляет собой мыльная опера, причем отношение к данному жанру, обычно будет негативным. В воображении сразу же возникает образ домохозяйки средних или преклонных лет, которая, занимаясь рутинными делами, включает «фоном» какую-нибудь мыльную оперу.

Мыльная опера характеризуется неопределенной длительностью, которая зависит исключительно от рейтинга проекта. Сценарий продолжают писать во время съемочного процесса, чтобы максимально продлить жизнь (и, следовательно, продолжить получать доход от рекламы) данному телевизионному продукту в случае успеха у телезрителей. Съемки мыльной оперы, как правило, проводятся в павильонах, что минимизирует затраты на съемочный процесс.

Теленовелла представляет собой «жанр, расположенный на полпути между чем-то повествовательным, драматичным и массовым телешоу»<sup>82</sup>.

Теленовелла, в отличие от мыльной оперы, почти всегда характеризуется определенной длительностью и транслируется по телевидению по будням в течение от трех месяцев до года. Сценарий пишется заранее, и финал предопределен (обычно это свадьба главных героев и наказание отрицательных персонажей). Продолжительность серий теленовелл и мыль-

---

<sup>78</sup> Жанр – это категория, разработанная в литературоведении с целью классификации творческих продуктов текстового характера по их типу. Однако данное понятие применяется и в других творческих областях (в живописи, музыке и кинематографии). Современные телевизионные продукты можно разделить на две группы: информационно-публицистические и художественные. [Вакурова Н. В., Московкин Л. И. Типология жанров современной экранной продукции. – М.: Институт современного искусства, 1997. – 62 с.]

<sup>79</sup> «Доктор Хаус» – американский телесериал о выдающемся враче Грегори Хаусе (англ. Gregory House) и его команде. По жанру представляет собой медицинский детектив, но в сюжетах серий использованы также элементы драмы.

<sup>80</sup> «Богатые тоже плачут» – мексиканская теленовелла 1979 года, имевшая большой успех на советском и впоследствии на российском телевидении.

<sup>81</sup> «Санта-Барбара» – мыльная опера, транслировавшаяся в США в течение почти десяти лет. Всего было снято 2137 серий.

<sup>82</sup> Arroyo Redondo, S. La estructura de la telenovela como relato tradicional // Culturas Populares. Revista Electrónica 2. 2006. Mayo-agosto. – P. 19. URL: <http://www.culturaspopulares.org/textos2/articulos/arroyo1.htm> (Дата обращения: 20.12.2019).

ных опер может быть разной, но обычно она составляет от 20 до 50 минут. Павильонные съемки используются реже, чем в мыльной опере. Действия также могут происходить на улице, на природе, в каких-либо общественных местах.

Здесь необходимо отметить, что в странах Латинской Америки термин «telenovela» имеет более широкое значение и используется, в том числе, по отношению к мыльной опере. В России же, наоборот, понятие «теленовелла» пока что не прижилось, и подавляющее большинство людей называют ее либо «телесериалом», или просто «сериалом», либо «мыльной оперой».

Как мы уже выяснили, теленовелла имеет ряд отличий от мыльной оперы, теперь разберемся, в чем разница между теленовеллой и телесериалом.

Основное отличие теленовеллы от телесериала заключается в том, что в последнем «каждая серия представляет собой относительно самостоятельное по сюжету и персонажам действо, в теленовелле на всей ее продолжительности развивается один главный сюжет, в который вплетаются истории второстепенных персонажей»<sup>83</sup>. Кроме того, если в теленовелле мелодраматическая составляющая является основной и выходит на первый план, то для телесериала само наличие какой-либо любовной истории не является обязательным условием.

---

<sup>83</sup> Теленовелла // Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/321196#.D0.9E.D1.82.D0.BB.D0.B8.D1.87.D0.B8.D1.8F> (Дата обращения: 20.12.2019).

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.